

Письмо о театре, «Липецкие театральные встречи» и спектакль «Дядя Ваня»

Господа хорошие, а давно ли Вы изволили бывать в нашем театре? Мне вот довелось такое счастье аж прошлой весной. Времени-то сколько пробежало с той поры! Поэтому пришлось чуть задержаться на пороге театра по причине некоторого волнения и смотреть, как зрители заходили внутрь.

Они исчезали в проёме, а через дверь, которая то бодро открывалась, то закрывалась, долетали отголоски музыки. Причём как будто бы живой. И верно: у лестницы, ведущей вверх, как раз к малой сцене, расположились музыканты, зовущиеся *Is trio*. Знакомо? Они играли попури из классической музыки; это было невероятно приятно, поднимало настроение, и весьма кстати — в голову сразу пришли мысли о традициях, академичности, русской духовности и так далее, и тому подобное. В общем, начало вечера получилось вполне чеховским.

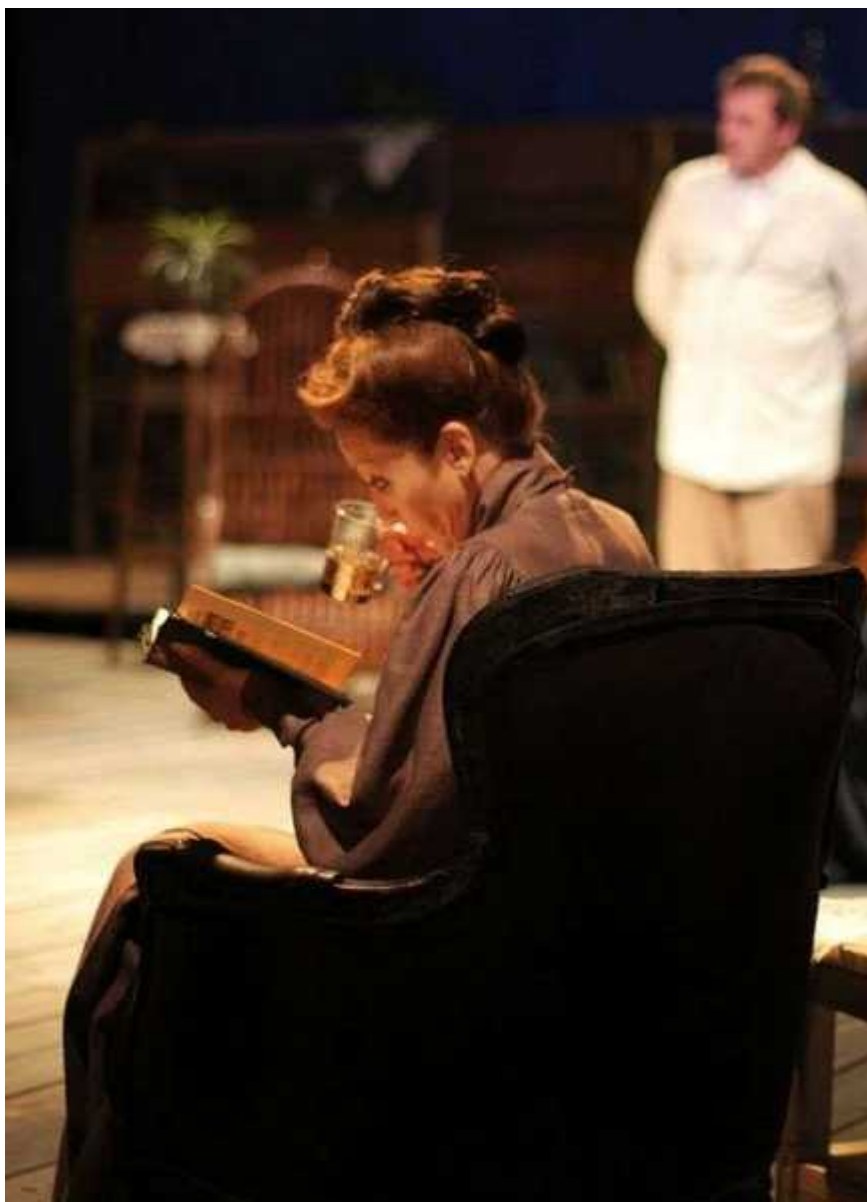
Малый зал заполнился быстро и полностью: билетов за несколько дней до события уже не оставалось в кассе театра. Аншлаг, так называемый, не путать с одноименной телепередачей, здравствуйте, дорогие мои, если кто помнит. А также просим принять к сведению, что опоздавших к третьему звонку не пускают, ведь камерный спектакль требует более серьезного отношения зрителей; любые перемещения их во время действия строго-настроено воспрещаются.

Пьесы Чехова идут на разных сценах мира и по сей день с большим успехом. После просмотра особенно остро чувствуется, что их актуальность не подвергается никакому сомнению — всё то же, всё те же. Среди современных комедий, часто пошлых и недалёких, среди слезливых трагедий с каким-то совершенно уж невероятным и надуманным сюжетом, возникает тоска по русской классической драме. Уставшие от модного резкого сарказма тоже приглашаются. Нет, разумеется, Чехов славится своей ироничностью, но она совсем-ем другого толка, господа, чем нынче. А впрочем, не будем никого осуждать, лучше позвём Вас к просмотру. Ежели кто-то вдруг незнаком с этой пьесой, ничего страшного, ведь попытки исказить авторский текст и наполнить его ещё каким-либо смыслом, кроме уже и так имеющегося, не наблюдаются. И слава Богу, скажу я Вам.

Будьте любезны, дорогие зрители, пожаловать в деревенскую усадьбу Серебряковых. Здесь всё как положено: самовар и сервиз, буфет с рюмочками и водкой, пианино, а над ним карты мира, в которые редко кто заглядывает, служащие более для украшения. Вот старушка-няня (А. Коновалова) вяжет что-то в кресле, её мы могли видеть, зайдя в зал и до начала спектакля. Благодаря этому образуется какая-то подкупающая достоверность и впечатление бытия, которое течёт независимо от нашего с Вами присутствия.

Итак, размеренная жизнь уездных жителей, шагавшая ровной поступью, вдруг начинает спотыкаться и в недоумении приостанавливаться с приходом старого профессора (М. Янко) и его молодой красавицы-жены (А. Абаева). О том, как праздность быстро разрушает труд и дела, отточенные годами, о пренебрежительном отношении человека к природе и себе подобным, о создании и разложении говорит нам эта пьеса. И да, знаменитая фраза, гласящая, что в человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли — тоже отсюда.

Следует отметить, что спектакль заслужил награду в номинации «Лучшая женская роль второго плана» на летнем фестивале «Славянский венец». Актриса Александра Громоздина с блеском исполнила роль Сони так проникновенно и искренне, что ей веришь от первого и до последнего слова пьесы. Другая героиня — Елена Серебрякова в исполнении А. Абаевой — вызвала стойкие ассоциации по манерам и голосу с Ренатой Литвиновой; но и к этому ко второй половине постановки удалось привыкнуть.

Если добавить еще безупречную работу со светом, достойные декорации и некоторые удачные режиссёрские находки Сергея Бобровского, то получим спектакль приятный и весьма желательный для просмотра: редкое органичное сочетание классики и современности.

Благодарю покорно тех, кому удалось не уснуть и дочитать сие послание до последней буквы, и прощаюсь с Вами, дорогие читатели и зрители.

Искренне Ваша,